

УДК 94(430):340.156.2:2-725

К ВОПРОСУ О РЕГИОНАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЯХ В ПОЛОЖЕНИИ НЕМЕЦКИХ КАТОЛИКОВ ПРИ ГИТЛЕРЕ

Мордзилович А.А.

Статья поднимает проблему необходимости исследования региональных католических общин Германии и сравнения их положения в период нацистской диктатуры. Отмечается, что возможности католических священников влиять на прихожан в политическом плане были различными в городе и сельской местности, в традиционных католических землях и регионах, где доминировали протестанты. Более тщательное изучение данного вопроса будет способствовать углублению представлений о церковной политике нацистов и христианском Сопротивлении.

Ключевые слова: Третий рейх, нацизм, Церковь, Христианство, католики, микроистория, Бавария, Рейнланд.

TO THE QUESTION OF REGIONAL AND SOCIAL DIFFERENCES IN THE POSITION OF GERMAN CATHOLICS UNDER HITLER

Mordzilovich A.A.

The article raises the issue of the need to study the local Catholic communities in Germany and compare their conditions during the Nazi dictatorship. The chances of Catholic priests to influence parishioners politically were different in the city and the rural area, in traditional Catholic lands and regions with Protestant domination. A more thorough study of this issue will contribute to a deeper understanding of the Nazi church policy and Christian Resistance.

Keywords: Third Reich, Nazism, Church, Christianity, Catholics, microhistory, Bavaria, Rhineland.

На сегодняшний день в исторической науке наблюдается некий отход от создания всеобъемлющих обобщающих работ к изучению микроистории, от исследования целого к анализу частного. Все большее распространение

получает так называемая локальная история, которая занимается историей отдельных городов, общин, сообществ и т.д. в тот или иной период. Все это справедливо и для изучения положения Католической Церкви в Третьем рейхе.

Среди историков, занимающихся этой проблематикой, сегодня пробуждается интерес к рассмотрению взаимоотношений католических общин отдельных городов и земель с нацистскими властями. Становится все более общепринятым тезис о том, что Католическая Церковь не была единой в своем ответе национал-социализму и что нельзя дать простую и однозначную оценку католическому сопротивлению. В современной науке практически ни у кого не возникает сомнений в том, что отношение Католической Церкви в Германии к нацистам – это сложное явление многопланового порядка, требующее более глубокого изучения с учетом всех региональных, социальных, экономических и даже психологических факторов.

Исследователи отмечают, что многие католические священнослужители сочетали неприятие нацистской расовой политики с одобрением некоторых их идей. Конечно, среди некоторых священников, как и среди их паствы, была распространена традиционная враждебность к евреям, присущая в целом всем христианским течениям. Например, в 1936 г. в Мюнхене один иезуит в своих проповедях отстаивал тезис, что учение Христа прямо противостоит иудаизму [3, р. 334]. В то время в рядах Католической Церкви было распространено мнение о том, что евреи являются носителями коммунистической «заразы», и это обеспечивало поддержку многими католиками антисемитской государственной политики. Многие евреи даже считали, что протестанты более терпимы к ним, чем католики, хотя, как подчеркивал отец Максимилиан Каллер из прихода святого Михаила в районе Берлин-Митте, их антисемитские настроения никогда не перерастали в требование уничтожения всей еврейской расы [9, р. 93-94]. Кроме того, такая форма антисемитизма была осуждена папством как ересь, поскольку она противоречила христианским заповедям, призывающим возлюбить ближнего. В любом случае, еврейские погромы воспринимались многими как предупреждение о том, что будет с католиками,

если они продолжают сопротивление нацизму. Несомненно, для простых христиан страх перед подобной расправой был ощутимым аргументом, почему они должны быть покорны властям.

Государство оказывало не только идеологическое или психологическое, но также экономическое давление на католиков. В одном из своих писем рейхсминистру по делам Церкви Г. Керрлю кардинал Шульте привел конкретный тому пример, рассказав о том, что некий городской садовник по имени Карл Бринкманн из города Кеттвиг на Руре был уволен с работы, потому что он не отправил своих детей в Гитлерюгенд [8, р. 196]. Конечно, эта жалоба не возымела какого-то положительного действия, но она ярко иллюстрирует одну из причин, почему католики вынуждены были выполнять требования нацистов и включаться в их структуры.

Для того чтобы ответить на вопрос, почему католики не оказывали активного сопротивления нацистам, необходимо иметь представление о реальном положении дел в приходах и возможности священников правильным образом воздействовать на своих прихожан. Зачастую воскресная месса была единственным временем, когда паства встречалась со своими священнослужителями и другими католиками. Некий курат по фамилии Лампе из прихода Святого Маттиаса в Берлине жаловался, что духовенство не имеет достаточного личного общения с прихожанами, даже несмотря на то, что священники старались посещать дома членов своей конгрегации [9, р. 33]. Тем не менее, это было не всегда эффективной практикой, поскольку некоторые приходы включали в себя несколько тысяч верующих, а ресурсы Церкви были ограниченными. Обычно в таком случае священникам помогали различные католические ассоциации, которые приветствовали новые семьи, посещали больных, проводили благотворительные работы и информировали пасторов о смертях и пр., что требовало организации особых церковных служб. Однако большинство таких организаций было распущено нацистами, и работа католических священнослужителей с населением стала еще более затруднительной.

Достаточно сложной была ситуация и с посещаемостью месс прихожанами. Во многих немецких диоцезах приблизительно 50-60% католиков [9, р. 40] еженедельно посещали воскресную службу, но в областях, где традиционно господствовало лютеранство, процент явки был значительно ниже. К примеру, в Берлине в 1933 г. только 29,76% немцев католического вероисповедания (160 159 человек) [9, р. 40] регулярно присутствовали на мессах. Это было одним из самых низких показателей по всей Германии.

Выше перечисленные факты позволяют сделать вывод о том, что у священников в действительности было немного возможностей влиять на поведение немецких католиков, тем более, если они не посещали костел. Особенно такая ситуация характерна для городов в целом. Несколько иная картина предстает в сельской местности.

Немецкие деревни, которые по своей природе были замкнутыми и изолированными сообществами, активно сопротивлялись вторжению в свою жизнь со стороны «внешних» властей, особенно при наличии в населенном пункте волевого служителя Церкви. Священники были одними из самых влиятельных людей в сельской местности и обладали значительным авторитетом в глазах паствы, поэтому насильственное удаление нацистами пасторов из своих приходов приводило только к большему отчуждению прихожан от гитлеровской партии. При этом чрезмерно «активные» священнослужители часто были проблемой не только для нацистских чиновников, но и для епископов, поскольку они не всегда готовы были согласиться с принятой церковными верхами политикой компромисса.

Особенно деятельным в этом плане было духовенство самой католической земли Германии – Баварии. В сообщениях чиновников SS отмечалось, что, например, в Верхнем Пфальце никто никогда не говорит «Heil Hitler» и все жители пользуются обычными приветствиями «Grüß Gott» или «Guten Morgen». Кроме того, «население полностью подчинено клирикам» [4, р. 96] и настроено против нацистов, хоть никто не позволяет себе обнаружить подобные чувства в политическом диспуте.

Немецкий предприниматель Ф. Тиссен в своих мемуарах вспоминает, какое недовольство в его родном Рейнланде вызывала антирелигиозная позиция, в частности, юношеских организаций и лично Бальдура фон Шираха. Священники активно проповедовали против нацистского мировоззрения, и, более того, даже переставшие ходить в костел во времена Веймарской республики социал-демократы вновь стали посещать мессы. Доходило до того, что молодые католики из числа крестьян избивали пропагандистов неоязычества из Гитлерюгенда, празднующих солнцестояние (что произошло, например, в деревнях Вестервальда, недалеко от Кобленца). «Во всех рейнских провинциях, полностью католических, нарастало напряжение, предвещавшее бурю» [1, с. 193].

Отношение многих крестьян к нацистам было фактически оппозиционным, что происходило явно не без влияния их приходских священников. Например, крестьянин Франц Гетц из Биркенфельда (Нижняя Франкония) свой отказ делать пожертвование в *Winterhilfe* (нацистский благотворительный фонд помощи неимущим) мотивировал тем, что он считает себя в первую очередь католиком: «К нам не относятся как к гражданам Германии. Сегодня я слышал об этом в церкви: мы просто католики» [4, р. 95]. По сообщениям полиции, Гетц подчеркивал, что его преданность религии приоритетнее верности своей стране, а, прощаясь со сборщиком пожертвований, он на прощание «Heil Hitler» громко ответил: «Grüß Gott!».

Необходимо еще раз подчеркнуть, что религиозная политика нацистов варьировалась в зависимости от ситуации в конкретных городах и землях. Например, в Гамбурге, где католики составляли меньшинство (всего 5,5% – около 63 тысяч человек) [10, S. 244], политика местных нацистских властей была более мягкой по сравнению с городами, где католическая община была значительно больше и влиятельнее. Конечно, нельзя говорить о том, что здесь не производились аресты священников, и не было гонений на конфессиональные школы, но масштабы преследований были все же меньше. Так до 1935 г. положение гамбургских католиков не претерпевало изменений,

но даже после начала антиклерикальной кампании гауляйтер Гамбурга Карл Кауфман, который развернул беспрецедентный террор против коммунистов и евреев в городе [2, S. 276], как ни странно, занимал достаточно толерантную позицию по отношению к Католической Церкви. Это даже дает основания, по мнению ряда историков, говорить об относительно спокойных и ровных взаимоотношениях между католической общиной Гамбурга и местными властями в период с 1933 по 1945 гг. [10, S. 259].

Другая обстановка была в землях Рейнланда. Здесь, например, архидиоцез Кёльн, с 1920 по 1941 гг. возглавляемый архиепископом Шульте, до сих пор является одним из крупнейших, до 60% (2,5 млн.) населения здесь составляли католики [6]. Архиепископ Шульте, в 1921 г. возведенный в сан кардинала, предпочитал больше заниматься социальными проблемами и в политику ввязывался поневоле, придерживаясь сдержанной позиции в отношении нацистов. Тем не менее, священники епархии проявляли большую активность в идеологическом противостоянии с нацизмом и имели большой вес в глазах своей паствы. Так, генеральный викарий Йозеф Тойш, занявший этот пост в 1934 г., в том же году возглавил Отделение против национал-социалистической антихристианской пропаганды (*Abwehrstelle gegen die nationalsozialistische antichristliche Propaganda*), которое опубликовало несколько брошюр и проповедей, критиковавших нацистское мировоззрение.

Тираж доходил до 17 млн. экземпляров [7]. Й. Тойш в этих изданиях выступал в защиту Ветхого Завета и критиковал то неоязычество, которое пытались насадить «сверху». В частности, большую известность приобрели его «Катехизис истины» (*Katechismus Wahrheiten*), а также статья, опубликованная под псевдонимом Карл Шварцманн, под названием «Вопрос Нафанаила наших дней» (*Die Nathanael frage unserer Tage*). В последней работе Й. Тойш опровергает утверждение об «арийском» происхождении Христа [5, p. 234].

Подобная активная деятельность местных священнослужителей привела к тому, что во время проведения нацистами массовых судов над священниками в Кёльне также было арестовано около 100 человек [6].

Таким образом, очевидно, что сегодня перед историками на первый план выходит задача тщательного изучения немецких католических общин в 1933-1945 гг. Несмотря на то, что данное направление только начало разрабатываться, в современной немецкой историографии уже появилось достаточно много статей, которые рассматривают специфику взаимодействия католических общин и нацистов в отдельных городах (Берлин, Гамбург, Кёльн, Бамберг и др.) и землях в целом (Саар, Рейнланд, Бавария). При более близком рассмотрении этой проблемы выясняется, что позиция, занимаемая низшим католическим духовенством и прихожанами, имеет различные оттенки в разных регионах Германии. Так взаимоотношения католиков и нацистов в Баварии, традиционной католической земле, значительно отличаются от ситуации в протестантском Берлине, где католическая община очень мала. Различным было взаимодействие власти и католических приходов в деревнях, где влияние священников было всегда сильнее, и в городах, где их возможности влияния на паству были ограничены. Соответственно, религиозная политика НСДАП также не была строго одинаковой для всех немецких земель: где-то партии приходилось идти на компромиссы, где-то она могла наступать на Церковь решительнее.

Эти обстоятельства необходимо учитывать, когда речь идет о положении Католической Церкви в целом в период правления Гитлера.

Список литературы:

1. Тиссен Ф. Я заплатил Гитлеру. Исповедь немецкого магната. М.: Центрполиграф, 2008. 255 с.
2. Bajohr F. Gauleiter in Hamburg. Zur Person und Tätigkeit Karl Kaufmanns (1900-1969) // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1995. Н. 2. S. 267-295.
3. Bergen D. Catholics, Protestants, and Christian Antisemitism in Nazi Germany // Central European History. 1994. Vol. 27. Issue 3. P. 329-348.
4. Donohoe J. Hitler's conservative opponents in Bavaria, 1930-1945: a study of Catholic, monarchist, and separatist anti-Nazi activities. Leiden, 1961. 348 p.

5. Ehret U. Catholics and Antisemitism in Germany and England, 1918-1939. London, 2005. 299 p.
6. Mertens A. Widerstand gegen das NS-Regime? Katholische Kirche und Katholiken im Rheinland 1933-1945 [Электронный ресурс] // Internetportal Rheinische Geschichte [сайт]. 2019. URL: <http://bit.ly/2lWNeXV> (дата обращения: 02.09.2019).
7. Oelgemöller S. Joseph Teusch (1902–1976), Generalvikar des Erzbistums Köln [Электронный ресурс] // Internetportal Rheinische Geschichte [сайт]. 2019. URL: <http://bit.ly/2lZVq9E> (дата обращения: 02.09.2019).
8. Riede D.C. The Official Attitude of the Roman Catholic Hierarchy in Germany toward National Socialism, 1933-1945. State University of Iowa, 1957. 665 p.
9. Spicer K.P. Choosing between God and Satan: The German Catholic Clergy of Berlin and the Third Reich. Boston College, 2000. 565 p.
10. Wilken H. Die katholische Gemeinde in (Alt-)Hamburg 1933-1945 // R. Hering, I. Mager (Hg.). Kirchliche Zeitgeschichte (20. Jahrhundert): Hamburgische Kirchengeschichte in Aufsätzen. Hamburg, 2008. Teil 5. S. 243-261.

Сведения об авторе:

Мордзилович Анна Андреевна – магистрант Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Data about the author:

Mordzilovich Anna Andreevna – master's degree student of Institute of History, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia).

E-mail: annamordzilovich@gmail.com.